

Янь Ю — мастер язвительных атак, и его слова прозвучали пугающе уверенно. Он сидел на задней парте, и хотя одноклассникам впереди не было слышно разговора, Цзян Синши слишком долго задержался у его стола, так что многие уже обратили на них внимание и уловили напряжение.

В классе пятьдесят с лишним человек. Невозможно, чтобы все они искренне обожали Цзян Синши, но уж точно никто не стал бы без веской причины публично с ним ссориться.

Атмосфера в кабинете стала вязкой, тягучей, и это ощущение постепенно распространилось на весь класс. Чтение вслух становилось всё тише, пока на мгновение не воцарилась полная тишина. Ученики с задних рядов выглядели так, будто стали свидетелями грандиозного скандала. Большинство, впрочем, не понимало, что происходит, и лишь испуганно перешептывалось.

Цзян Синши, казалось, вовсе не замечал происходящего. Он невозмутимо выровнял стопку контрольных работ, постучав ими о парту, и, опустив глаза, мягко произнес:

— Ничего страшного.

Это прозвучало так, будто Янь Ю действительно совершил нечто ужасное, а самый великодушный человек на свете — Цзян Синши — только что его простил.

Янь Ю лишь молча стиснул зубы. Неужели это тот самый презираемый всеми школьный изгой, который должен терпеть подобное?

Внезапно с задней двери раздался громкий, раскатистый голос:

— Что за шум? Почему не читаем? А ну, голос выше!

Ученики, застигнутые врасплох в разгар сплетен, поспешно схватились за учебники, делая вид, что всё это время прилежно занимались. Янь Ю обернулся и встретился с добродушным взглядом учителя Чжана.

— Ну как, привык к нагрузкам? — спросил тот. — С последней парты доску хорошо видно? Может, пересядешь поближе? Будет проще общаться с ребятами.

Янь Ю вежливо отказался: всё хорошо, но пересаживаться он не станет.

Цзян Синши, собрав работы и передав их старосте, вернулся на свое место. Ван Цзыян, сидевший впереди, развернулся на стуле, предвкушая продолжение представления:

— Эй, что это с новеньким? Утро только началось, ты собираешь тетради, а он язвит. Не знаю почему, но как увижу этого старосту, так сразу бесит...

Цзян Синши поднял взгляд и перебил его. Одного этого взгляда хватило, чтобы Ван Цзыян

мгновенно умолк. Цзян Синши без тени эмоций ответил за новенького:

— Он только перевелся, еще не освоился, вот и не в духе.

Ван Цзыян не нашелся, что ответить, лишь проворчал:

— Только ты такой добрый. Другой бы на твоём месте поставил его на место.

Цзян Синши откинулся на спинку стула и углубился в чтение. Дойдя до сотой страницы учебника английского, он взял ручку и небрежно приписал знак минуса перед числом 100. Никто бы не понял, что это значит. Минус сотая страница — как беспричинный минус сто к уровню симпатии. Но Цзян Синши не придавал этому значения и просто перевернул страницу.

В последующие дни Янь Ю ненадолго стал центром внимания, но учеба была важнее, а поскольку Цзян Синши не стал раздувать конфликт, интерес одноклассников быстро угас.

Янь Ю же не спускал с Цзян Синши глаз. Тот никогда не опаздывал, не пропускал уроки, не имел замечаний. С первого класса он всегда был первым в рейтингах, и учителя, и ученики отзывались о нем исключительно хорошо. Это казалось подозрительным. Быть идеальным в учебе, общении и дисциплине одновременно — почти невыполнимая задача. Никто не может быть безупречным, но Янь Ю не находил ни единой зацепки, чтобы сорвать маску с Цзян Синши. Единственной ниточкой были странные письма и звуковые сигналы, из которых он сложил общую картину. Несмотря на отсутствие опыта социальной жизни, он понимал: если рассказать кому-то о системе симпатий, его сочтут безнадёжным психом. А Янь Ю хотел избежать аллергии на людей, а не попасть в лечебницу.

В течение нескольких дней после того случая он проверял почту по тридцать раз на дню, но новых писем не было. Казалось, первая глава игры пройдена, а для перехода к следующей нужно либо дождаться времени, либо спровоцировать ключевое событие. Янь Ю, как заядлый геймер, понимал: единственный путь — контакт с Цзян Синши. Но заставлять аллергика идти на прямой контакт с аллергеном — это жестоко. Жертвовать собой он не собирался.

Решив, что спешить некуда, Янь Ю выбрал тактику выжидания.

На перемене перед физкультурой в классе было пусто: все разбежались по делам. Янь Ю остался один и решил, что это идеальный момент, чтобы дописать еще одну контрольную, а потом проспать вечернюю самоподготовку, лишь бы не находиться в толпе.

Когда прозвенел звонок, учитель Чжан, у которого не было урока, заглянул в класс, чтобы проверить, как дела у его подопечных, но обнаружил лишь одного Янь Ю. Учитывая состояние здоровья нового ученика, Чжан был с ним особенно осторожен.

— Янь Ю, — мягко сказал он, подойдя к парте, — ты парень молодой, двигаться полезно. Сходи на физкультуру, подыши воздухом, пообщайся с ребятами, а?

Обычно Чжан был не прочь по-дружески похлопать учеников по плечу, но, помня об аллергиях Янь Ю, держал дистанцию. Однако он явно не собирался уходить, пока не уговорит его. Янь Ю сдался, натянул на голову капюшон и встал:

— Хорошо, спасибо за заботу, учитель.

Чжан довольно улыбнулся:

— Вот и славно, иди давай!

Янь Ю предпочел бы сбежать куда угодно, лишь бы не слушать наставления учителя. Но найти подходящее место было трудно: даже солнечный свет был для него аллергеном. Пришлось спрятаться в тени большого дерева на лестнице, недалеко от площадки. Там было шумно: несколько классов занимались физкультурой одновременно, на баскетбольной площадке яростно кричали болельщики. Это была чужая жизнь, полная эмоций, которые Янь Ю не понимал и не стремился разделять. Он просто наблюдал, как за чем-то диковинным.

После бурных аплодисментов толпа расступилась, баскетбольный матч закончился. Несколько игроков направились к выходу, и их тут же окружили одноклассники, предлагая воду. В этот момент Янь Ю увидел лицо Цзян Синши.

Цзян Синши был невероятно популярен. Но если он так любим всеми, зачем ему система, заставляющая «завоевывать» других? В обычных играх главный герой часто бывает посредственным, чтобы игроку было легче вжиться в роль. Цзян Синши же был идеален — ему не нужна была помощь системы, он мог влюбить в себя кого угодно просто своим присутствием.

Янь Ю решил зайти с другой стороны. Если Цзян Синши не нуждается в системе, то, может быть, дело в самих «объектах завоевания»? Будучи «школьным изгоем», он слышал голос системы, что с точки зрения логики игр было невозможно. Кто станет добровольно отдавать сердце тому, кто ведет с ним «игру»? Но Янь Ю слышал. Это способность всех «объектов» или только его?

Он нахмурился. Он учится здесь всего неделю и почти никого не знает. «Школьная богиня», «строгий учитель» — всё это было ему чуждо. А «школьный любимчик» Янь Ю был ему знаком — это был его сводный брат, который его ненавидел. Ситуация была сложной.

Но раз есть трудности, их надо преодолевать. Янь Ю достал телефон и написал своему другу детства:

— Есть вопрос, жду ответа.

Да, даже у изгоя был друг детства. Тань Сюмин был единственным, чьи вещи Янь Ю мог брать без дезинфекции.

Тань Сюмин ответил мгновенно:

— Говори.

Янь Ю:

— Есть одна важная вещь, которую знает только Чжоу Ицин. Как заставить его рассказать?

Тань Сюмин:

— ...Ты всего неделю как вернулся в школу и уже свихнулся? Я же говорил, нельзя тебя выпускать.

Через секунду сообщение было удалено. Янь Ю, нуждаясь в помощи, проигнорировал этот выпад. Тань Сюмин сделал вид, что ничего не было:

— Что за важная вещь?

Янь Ю понимал: если скажет правду, его примут за сумасшедшего.

— Неважно, потом расскажу. Сейчас мне нужен результат.

— От Чжоу Ицина?

— Да.

Тань Сюмин долго молчал, а потом прислал:

— Спрошу прямо: ты готов ради этого поступиться своей гордостью?

Янь Ю:

— Нет. Удали это, такие слова не должны быть в истории переписки.

Тань Сюмин, опасаясь гнева друга, удалил сообщение:

— Тогда советую сдаться.

Тань Сюмин знал всё о вражде Янь Ю и Чжоу Ицина. Их ненависть началась еще в детском саду, когда Чжоу Ицин закричал на весь класс: «Как этот незаконнорожденный может учиться со мной?!». Янь Ю тогда не понял смысла слов, но увидел слезы матери и с тех пор возненавидел всех, кто причинял ей боль. Родство между ними было лишь досадной помехой, о мире не могло быть и речи.

После короткой переписки Янь Ю услышал шаги. Он обернулся и увидел, как кто-то на ступеньках ниже наклонился, чтобы поднять фляжку. Это был Цзян Синши. Солнце освещало его спину, подчеркивая стройную фигуру.

Янь Ю замер. Цзян Синши выпрямился, заметил его и подошел ближе. Они стояли на расстоянии, но Янь Ю кожей чувствовал исходящий от него жар после игры. Лицо Цзян Синши было холодным и отстраненным — без привычной маски доброты. В этом проглядывал

настоящий Цзян Синши.

Но лучше бы он оставался фальшиво-добрым.

Цзян Синши даже не взглянул на него, бросив сухо:

— Игра с телефоном на уроке. Нарушение дисциплины. Минус десять баллов.

Янь Ю:

— ...!

Учитель Чжан ввел строгие правила: пойман с телефоном на уроке — конфискация, а если заметил староста — штрафные баллы. Десять баллов — и тебя ждет «экскурсия» в кабинет учителя и гора дополнительных работ.

Янь Ю спрятал телефон и попытался возразить:

— У тебя нет доказательств.

Цзян Синши сделал глоток воды и, глядя на него сверху вниз, спокойно ответил:

— Ты это сделал. Моих слов достаточно.

Янь Ю не хотел признавать, но это было правдой. Никто не сомневался в честности Цзян Синши: он был беспристрастен.

В эту неделю Янь Ю уже потерял шесть баллов. Еще десять — и конец.

— Староста, сейчас не урок, — попытался он схитрить.

Цзян Синши усмехнулся:

— Физкультура — не урок?

Янь Ю опешил. Этот человек явно мстил ему. Злонамеренно мстил.

В этот момент Янь Ю наконец понял новое правило системы. Его уровень неприязни к Цзян Синши взлетел до небес.

[Уровень симпатии школьного изгоя упал до -100]

[Уровень симпатии школьного изгоя упал до -100]

...

[ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ! Системное предупреждение: не доводите отношения с объектом завоевания до вражды!]

Похоже, предел был -100, иначе Янь Ю загнал бы его до -999.

<http://bllate.org/book/21746/2248167>